

УДК 94 (620:569.4-054.73):327

ПОЗИЦИЯ ЕГИПТА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В КОНЦЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Крыжко Л. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lidochka12345@mail.ru*

Проанализирована позиция Египта в решении вопроса палестинских беженцев в период после Суэцкого кризиса 1956 г. до начала 1960-х гг. Проблема палестинских беженцев вышла на международный уровень после окончания первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и получила обострение в египетско-израильском противостоянии после Суэцкого кризиса. Автор приходит к выводу о том, что основу противоречий Египта и Израиля в этом вопросе составлял подход к объяснению понятия «репатриация». Понимая необходимость сохранения проблемы палестинских беженцев как механизма решения территориальных споров с Израилем, Египет настойчиво придерживался позиции отказа от их абсорбции на подконтрольной ему территории. Вместе с тем египетское руководство осознавало необходимость осторожного подхода к проблеме беженцев из Палестины, стремясь, с одной стороны, сохранить и повысить свой авторитет среди палестинцев и арабских государств, а с другой – создать условия для максимально возможного контроля зарождающегося палестинского движения сопротивления (ПДС). Данная позиция египетского руководства вступала в противоречия с видением решения проблемы в Иордании, что объясняется различием восприятия роли палестинского фактора во внешнеполитических стратегиях каждой из сторон. Внешнее отстранение египетского руководства от деятельности палестинских военизированных формирований на границе с Израилем, характерное для второй половины 1950-х гг., к концу 950-х – началу 960-х гг. XX в. сменилось официальной поддержкой военной формы борьбы за самоопределение палестинского народа в виде отдельного государства. Это было направлено на подъем авторитета ОАР среди арабских государств как консолидирующего центра в борьбе против Израиля, а также на получение роли «наставника» ПДС. Поставленная задача была осуществлена к середине 1960-х гг. посредством инициативного участия Египта в создании и деятельности Организации Освобождения Палестины (ООП), призванной возглавить ПДС в борьбе за освобождение палестинских территорий.

Ключевые слова: Египет, Палестина, Израиль, СССР, США, беженцы, БАПОР, Г. А. Насер.

В результате арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и Суэцкого кризиса 1956 г. территория бывшей Палестины подверглась существенным изменениям. Арабское население стало национальным меньшинством в новом государственном образовании, оказалось под властью военного режима, утратило былой статус и имущество. После создания государства Израиль свыше 90 % бывших палестинских земель стало частной или общественной еврейской собственностью [6, с. 98–99]. В начале 1950-х гг. между Египтом и Израилем состоялись переговоры по урегулированию положения на Ближнем Востоке. Помимо вопросов о принадлежности южной части пустыни Негев, свободы судоходства по Суэцкому каналу, они касались также проблемы палестинских беженцев [13, с. 158], однако не привели стороны к единому решению.

В декабре 1949 г. Генеральной Ассамблеей ООН было учреждено Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи

палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), инициатором создания которого выступили США с целью осуществления крупномасштабных проектов развития в рамках оказания помощи палестинским беженцам. Арабские государства дали свое согласие на учреждение БАПОР только после получения заверения о том, что оно не будет угрожать праву беженцев на возвращение на родину согласно резолюции ГА ООН № 194 (III) от 11 декабря 1948 г. [11, с. 57].

Согласно данным БАПОР, по состоянию на середину 1950 г. число палестинских беженцев составляло 950 тыс. человек [11, с. 57]. По официальным данным БАПОР, численность палестинских беженцев на территории подконтрольного Египту сектора Газа выросла с 198 227 человек в 1950 г. до 296 953 человек в 1965 г. [11, с. 59]. Увеличению количества палестинских беженцев способствовала политика израильской стороны по закреплению за собой захваченных в ходе арабо-израильской войны 1948–1949 гг. территорий, что сопровождалось принудительной депортацией арабского населения.

На площадке ООН в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. развернулись острые дискуссии по вопросу решения проблемы палестинских беженцев. Ситуация противостояния арабской и еврейской стороны в этом вопросе усугублялась нежеланием идти на взаимные уступки, перекалыванием ответственности друг на друга, взаимными обвинениями. В этот период центральное место в проблеме арабских беженцев занимала их «палестинская национальность», появилось видение решения палестинского вопроса путем нейтрализации проблемы беженцев. Глубоко укоренившиеся настроения с обеих сторон приводили к тому, что все усилия, направленные на разрешение палестинского вопроса и проблемы беженцев не увенчались успехом [3, с. 304].

Осуществление практической помощи беженцам оставалось в компетенции БАПОР, финансирование которого состояло из добровольных вложений США, Европейского сообщества, Великобритании, Швеции, арабских стран Персидского залива, скандинавских стран, Японии и Канады. В 1963 г. гуманитарная деятельность обошлась Агентству в 25,5 млн долл в год; около 25 долл в год приходилось на одного беженца [3, с. 304–305].

Согласно обращению президента Египта Г. А. Насера к президенту США Д. Эйзенхауэру от 22 января 1956 г., египетское руководство в отношении палестинских беженцев придерживалось позиции, в соответствии с которой соглашение о переселении или репатриации арабских беженцев может быть легко достигнуто после достижения справедливого и разумного решения территориальной проблемы: «Вместе с тем я считаю крайне важным, чтобы беженцам была предоставлена свобода выбора репатриации или компенсации за утрату их бывших домов и имущества в Палестине. Мне представляется разумным предоставить всем беженцам возможность сразу же получить компенсацию, если они этого захотят; для тех, кто выбирает репатриацию, следует учитывать способность абсорбировать Израиль, также фактическая репатриация должна проходить поэтапно в течение соответствующего количества лет» [23, р. 233].

В полемике с арабскими лидерами чрезвычайный и полномочный посол Израиля в ООН, впоследствии – министр иностранных дел Израиля А. Эвен выступал против

идеи репатриации палестинских беженцев в Израиль, основываясь на том, что прибытие арабских беженцев из арабских земель на неарабские не является возвращением на родину: «Расселение беженцев в Израиле будет не репатриацией, а отчуждением из арабского общества; только процесс объединения с людьми, которые разделяют национальные чувства, культурное наследие и языковое своеобразие стало бы настоящей репатриацией арабского беженца» [14, с. 79].

В то же время администрацией США была разработана тактическая схема действий, в соответствии с которой определяющее значение для решения проблемы палестинских беженцев имело признание Израилем принципа репатриации и его готовность публично заявить об этом: «Без такой готовности со стороны Израиля нет никаких шансов на какое-либо значительное сотрудничество со стороны любых арабских правительств» [16, с. 114]. После этого планировалось переходить к переговорам с Ираком и Иорданией по переселению на их территории палестинских беженцев. Согласование этих вопросов с указанными государствами предполагалось при соблюдении максимальной степени секретности, чтобы избежать сирийского и египетского противодействия, поскольку Сирия и Египет связывали решение проблемы палестинских беженцев с проблемой существования Израиля.

Египет, как и большинство арабских государств, не был заинтересован в решении вопроса арабских беженцев подобным образом, исходя из политических соображений. По словам Д. Бен-Гуриона, арабские страны относились к палестинцам лишь как к оружию, с помощью которого можно нанести удар по Израилю. Представитель Управления ООН по делам беженцев в Иордании Р. Галловэй разделял эту позицию, утверждая, что арабские государства хотят сохранить проблему беженцев «как открытую рану, в качестве вызова ООН и оружия против Израиля» [14, с. 79]. Неготовность арабских стран к какому-либо конструктивному сотрудничеству с целью решения вопроса арабских беженцев привела к провалу инициатив, выдвинутых Генеральным секретарем ООН, шведским дипломатом Д. Хаммаршельдом, основывающихся на интеграции палестинских беженцев в экономическую жизнь Ближнего Востока [14, с. 79].

Потеряв возможность пользоваться защитой государства-мандатария, палестинцы не приобрели на статуса апатрида, ни статуса граждан/подданных государства-убежища, ни полноценного статуса беженца [1, с. 71]. Позиция арабской стороны основывалась на том, что проблема палестинцев связана с правом самоопределения палестинского народа и его правом на территорию всей Палестины, что делало необходимым предоставление отличного от статуса беженца юридического статуса. Палестинцы по требованию арабских государств были выведены из-под юрисдикции Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в связи с тем, что его деятельность носила преимущественно гуманитарный характер, а палестинская проблема рассматривалась арабской стороной исключительно как политическая. В этой связи, а также по причине того, что палестинцы пользовались защитой и помощью других организаций, помимо УВКБ ООН, им было отказано в статусе беженцев на основе Конвенции о статусе беженца 1951 г. [1, с. 70–71].

Государственный министр по делам президентства А. Сабри во время беседы с временным поверенным в делах СССР в Египте П. И. Герасимовым так характеризовал значимость для президента Г. А. Насера палестинского вопроса: «палестинский вопрос является очень сложным вопросом и в то же время – весьма деликатным. Президент Насер, когда его спрашивают по этому поводу, проявляет большую осторожность, так как малейший неосторожный шаг в этом деле может привести к нежелательным серьезным последствиям» [7, с. 102], что говорит о важном, особом значении для Г. А. Насера формирования адекватной и правильной с точки зрения целесообразности внешнеполитического курса позиции в палестинском вопросе. Позже А. Сабри разъяснял соображения египетского правительства относительно вопроса о палестинских беженцах следующим образом: «палестинские беженцы должны сами решить свою судьбу» [8, с. 109]. Позиция египетского правительства в отношении палестинских беженцев основывалась на необходимости предоставления палестинцам возможности самостоятельно решать важнейшие задачи возвращения своих прав и территорий.

Руководство СССР поддерживало позицию египетской стороны относительно решения проблемы беженцев из Палестины посредством их возвращения на прежние места проживания или получения компенсации: «Если Насер затронет вопрос о палестинских беженцах, то можно сказать, что Советский Союз придерживается той точки зрения, что судьбу этих обездоленных людей нельзя решить подачками, которые делаются некоторыми государствами через Ближневосточное агентство, без удовлетворения их законных прав вернуться на старые места или получить справедливую компенсацию за понесенный ущерб» [15, с. 253].

Из справки посольства СССР в ОАР по палестинской проблеме от 29 мая 1959 г. следует, что правительство Египта считало в сложившейся внешнеполитической ситуации нецелесообразным создание условий для абсорбции палестинских беженцев на своей территории, в частности, это касалось района Газы, где сосредоточено 245 тыс. палестинских беженцев и позиции ОАР были не прочны. Для Египта имело принципиальное значение возвращение беженцев на свои территории. «В этой связи в печати и выступлениях руководителей ОАР неоднократно отмечалось о необходимости приостановления иммиграции евреев в Израиль, т.к. увеличение численности еврейского населения в Израиле делает невозможным возвращение в Израиль палестинских беженцев» [18, с. 276]. Таким образом, руководство ОАР оказалось в сложной ситуации, когда, с одной стороны, стояла задача возвращения беженцев на палестинскую территорию, а с другой, – не создавая условий для облегчения политического и материального положения палестинцев в Газе необходимо было сохранить здесь позиции египетской администрации.

Помимо противостояния арабской и еврейской сторон в решении проблемы арабских беженцев, ситуацию существенно осложняли и межарабские противоречия, связанные с различной социально-политической ориентацией и соответствующим расхождением взглядов на пути решения палестинской проблемы.

Иордания являлась единственным государством, предоставившим свое подданство палестинцам. Так, в 1950 г. между Иорданией и оккупированным ею в результате арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Западным берегом р. Иордан

была подписана Декларация о единстве, по которой население Западного берега получило иорданское подданство. В 1954 г. был принят закон об иорданском подданстве, в соответствии с которым палестинцы, имевшие на 14 мая 1948 г. палестинское гражданство и постоянно проживающие в Иордании в период с 20 декабря 1949 г. по 16 февраля 1954 г., имели право получить иорданское подданство [2, с. 35]. Идея иордано-палестинского единства была позже поддержана традиционными лидерами палестинских беженцев в Иордании, о чем свидетельствует письмо главам арабских государств от 2 апреля 1971 г. [21, с. 213].

Позиции Египта и Иордании в отношении решения проблемы палестинских беженцев расходились, что было обусловлено различием функций, отведенных этими государствами палестинскому фактору. Так, в телеграмме в МИД посол СССР в ОАР В. Я. Ерофеев разъяснял, что в ответ на выдвинутый египтянами проект создания палестинского государства и организации на контролируемой ими территории правительства будущего государства представитель Иордании выступил против этого проекта: «правительство сохраняет за собой свободу действий в вопросе об устройстве палестинских беженцев, дабы облегчить их тяжелое положение. С этой целью оно, в частности, и предоставило им право принять иорданское подданство независимо от их места нахождения. Здесь высказывают предположение, что за этой носящей характер ультиматума позицией иорданского правительства скрывается его негласный сговор с Западом и даже Израилем. Последний, стремясь снять проблему палестинских беженцев, будто бы не только пообещал выделять Иордании соответствующую долю вод р. Иордан после завершения израильского проекта орошения пустыни Негев, но и переводит на счета Иордании за границей средства для устройства палестинских беженцев» [20, с. 296]. Этим, собственно, и объяснялось нежелание иорданской стороны поддерживать Египет в рамках решений ООН по Палестине.

Король Иордании Хусейн был «вполне удовлетворен нынешним положением, поскольку значительная часть Палестины к западу от реки Иордан практически поглощена Иорданией, и, заявив о праве всех палестинских беженцев на иорданское подданство, Хусейн как бы снимает проблему беженцев. Насер контролирует кусок палестинской территории у Газы и лишь в пропагандистских целях будирует вопрос о создании палестинского государства» [10, с. 317].

Однако здесь необходимо отметить, что положение арабских беженцев на территории Иордании, несмотря на получение гражданства, оставалось тяжелым. «Уделом для многих оставались те же палаточные лагеря и безработица. Король Абдалла приблизил к себе крупных палестинских феодалов-помещиков, шейхов племен, даже ввел их в правительство, но разогнал все общественные организации, запретил любую политическую деятельность», – вспоминает журналист-международник П. Е. Демченко [5, с. 37]. В то же время территория Египта, наряду с территориями таких арабских государств, как Сирия, Ливан и Иордания, постепенно становилась плацдармом для сосредоточения палестинских тайных групп и ячеек, провозгласивших борьбу за независимость палестинского народа и пытающихся найти контакт с политическими организациями.

Секретность деятельности военных и политических организаций палестинцев во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. объяснялась преобладанием в арабских странах враждебного к ним отношения. Тем не менее подпольные группы палестинских студентов, получающих образование в Каире, а также палестинские ячейки в секторе Газа, стали основой будущей наиболее влиятельной палестинской организации – «Движение палестинского национального освобождения» (ФАТХ) [24, р. 155].

Деятельность палестинских фидаинов до начала 1960-х гг. не поддерживалась официальным Египтом, поскольку здесь существовали опасения ответного удара со стороны Израиля, к чему египетская сторона не была готова. В январе 1956 г. Г. А. Насер утверждал, что проникновения арабских боевиков из сектора Газы в Израиль не связаны с заинтересованностью египетского руководства в накаливании обстановки на границе, а являются результатом враждебности к Израилю со стороны проживающих в Газе палестинских беженцев [12, с. 99]. Таким образом, апеллируя к экстремистской настроенности лишенных земли и крова палестинцев, египетская сторона стремилась снять с себя ответственность за террористические акты и инциденты на границе с Израилем, а также актуализировать среди мировой общественности необходимость решения проблемы палестинских беженцев.

Однако к началу 1960-х гг. ситуация существенно изменилась в силу пересмотра египетской стороной значимости палестинского движения сопротивления в решении важнейших внешнеполитических задач. Новый взгляд на палестинскую проблему египетской стороны был обозначен Г. А. Насером в марте 1959 г. на 31-й сессии Лиги арабских государств (ЛАГ), в соответствии с которым центральное место в проблеме беженцев заняла борьба не только за право возвращения на родину, но и за самоопределение палестинского народа: «Проблема беженцев – это, по сути дела, проблема существования Израиля», – заявило каирское радио в 1963 г. [4, с. 228]. Заявление на официальном уровне об изменении подхода египетской стороны к палестинской проблеме было связано с тем, что «Насер правильно рассчитал, что палестинский вопрос будет сплачивать арабов, поможет претворению в жизнь его сокровенной мечты об арабском единстве. Призыв египетского президента был услышан. Палестинский вопрос выдвигался на острие межарабской политики, и каждый глава государства старался занять почетную и вместе с тем выгодную для себя позицию» [5, с. 40]. Президент Египта «положил начало регулярным встречам в верхах, которые должны были сплачивать пеструю семью арабских стран, и стал кумиром палестинцев» [5, с. 41]. Именно патриотические призывы и активная деятельность египетского лидера способствовали актуализации палестинского вопроса к середине 1960-х гг., привели к идейному подъему в палестинском движении сопротивления и направили его на решение вопроса беженцев как проблемы национального самоопределения в рамках отдельного государства.

На конференции министров иностранных дел государств – членов Лиги арабских государств, проходившей 22–28 августа 1960 г. в г. Шторе, недалеко от ливано-сирийской границы, делегация ОАР, возглавляемая министром иностранных дел М. Фавзи, предложила создать «палестинскую сущность» с палестинской армией и палестинским правительством, которая возьмет в свои руки все дела, касающиеся

палестинских беженцев [17, с. 342]. Обозначенная идея создания «палестинской сущности» без привязки к определенной территории соответствовала позиции Иордании, которая выступала против создания палестинского государства.

28 мая 1964 г. решением ЛАГ была основана Организация освобождения Палестины (ООП). Решение о создании ООП было одобрено главами государств и правительств 13 арабских стран на совещании в Александрии, созванном по инициативе Г. А. Насера. Он же предложил кандидатуру главы организации, учитывая проегипетские взгляды А. Шукейри и стремясь упрочить свое влияние на палестинцев [22, с. 84]. Главной задачей ООП провозглашалось объединение всех палестинцев, независимо от места их проживания, для борьбы за освобождение Палестины, оккупированной Израилем. Созданы также исполнительный совет из 15 членов во главе с А. Шукейри, который будет являться своего рода исполнительным органом, и временная Национальная ассамблея – законодательный орган [9, с. 430]. Обосновывая целесообразность сформированной политической организации палестинцев, египетское руководство отмечало: «До создания ООП делом освобождения Палестины занимались все арабские государства. Теперь это будет находиться в руках самих палестинцев. Роль арабских государств будет сводиться к оказанию помощи последним» [9, с. 431]. Посредством участия в организации и контроля деятельности ООП египетское руководство стремилось достичь желаемого влияния на функционирование палестинского движения сопротивления.

В телеграмме посла СССР в ОАР В. Я. Ерофеева в МИД СССР отмечалось: «После довольно острых дебатов конференция в Александрии одобрила учреждение ООП и создание при этой Организации палестинской освободительной армии. Создание ООП и палестинской армии при ней имеет, по-видимому, своей целью, с одной стороны, придать этой организации международный статус, а с другой – снять с арабских государств непосредственную ответственность за действия палестинской армии, хотя последняя и будет целиком на иждивении арабских государств. Для этого в качестве добровольных пожертвований выделено 6 млн ф.: Кувейт – 2 млн, Ирак и Саудовская Аравия по 1 млн и другие. Поскольку король Хусейн не в восторге от планов создания палестинской освободительной армии на территории Иордании, в которую включена значительная часть бывшей Палестины, Насер сделал великодушный жест, предоставив для обучения частей палестинской армии территорию Синайского полуострова и сектор Газы» [19, с. 440]. Таким образом, к середине 1960-х гг. проблема палестинских беженцев находит свое выражение в виде политической организации и формировании палестинской армии, что в полной мере соответствовало внешнеполитической стратегии египетской стороны.

В конце 50-х – начале 960-х гг. XX века проблема палестинских беженцев продолжала занимать центральное место в арабо-израильском противостоянии. Неразрешенность проблемы палестинских беженцев способствовала возрастанию социальных противоречий, подъему радикальных настроений среди палестинцев. Несмотря на расхождения во взглядах на пути ее решения внутри арабских государств, Египет стойко придерживался позиции о необходимости сохранения проблемы беженцев как механизма влияния на израильскую сторону.

Основа противостояния в вопросе о беженцах сводилась к объяснению понятия «репатриация» различными сторонами конфликта. В отличие от израильской позиции, которая ставила во главу угла возможность национального, культурного, языкового сосуществования арабов с евреями, египетская позиция основывалась исключительно на географическом понятии «репатриация», то есть возвращении палестинцев на прежние места проживания. Таким образом, для египетской стороны важно было сохранение проблемы палестинских беженцев как основного элемента решения территориальных споров с Израилем.

В отличие от позиции Иордании, аргументы Египта сводились к тому, что содействие абсорбции палестинцев в арабских государствах будет способствовать ликвидации условий, необходимых для борьбы за их независимость.

Деятельность египетской стороны в отстаивании своей позиции относительно решения проблемы палестинских беженцев можно назвать достаточно успешной, что проявилось к середине 1960-х гг. и выражалось в организационном оформлении палестинского движения сопротивления. Инициативное участие в создании и деятельности ООП явилось осуществлением египетского проекта по контролю и влиянию на ПДС. В результате Египет на официальном уровне заявил о поддержке деятельности палестинских организаций по созданию независимого палестинского государства путем освобождения территорий, занятых Израилем. Открытая поддержка и участие Египта в деятельности палестинских организаций против Израиля способствовала обострению конфронтации, что в конечном итоге привело к новому масштабному военному конфликту на Ближнем Востоке.

Список использованных источников и литературы

1. Абилов К. А. Международно-правовое положение палестинцев // Ближний Восток и современность: сб. статей. – М., 2003. – Вып. 20. – С. 70–76.
Abilov K. A. Mezhdunarodno-pravovoe polozhenie palestincev // Blizhnij Vostok i sovremennost'. sb. statej. – М., 2003. – Вып. 20. – С. 70–76.
2. Абилов К. А. Позиция Иордании по вопросу правового статуса палестинцев // Востоковедный сборник. – М.: ИВ РАН, 2007. – Вып. 8. – С. 34–40.
Abilov K. A. Pozicija Iordanii po voprosu pravovogo statusa palestincev // Vostokovednyj sbornik. – М.: IV РАН, 2007. – Вып. 8. – С. 34–40.
3. Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины (1897–2009 гг.) / Под. ред. С. С. Щевелева. – Симферополь – Киев: Доля, 2011. – 512 с.
Batenko A. V., Bliznjakov R. A., Malyshev D. A., Shhevelev S. S. Istorija Palestiny (1897–2009 gg.) / Pod. red. S. S. Shheveleva. – Simferopol' – Kiev: Izdatel'stvo «Dolja», 2011. – 512 s.
4. Генеральная ассамблея ООН. Официальные отчеты. 18-я сессия. Специальный политический комитет. Краткие отчеты заседаний 17.09 – 16.12.1963. Заседание 410. – Нью-Йорк: ООН, 1963. – X. – 361 с.
General'naja assambleja OON. Oficial'nye otchety. 18-ja sessija. Special'nyj politicheskij komitet. Kratkie otchety zasedanij 17.09 – 16.12.1963 g. Zasedanie 410. – N'ju-Jork: OON, 1963. – X. – 361 s.
5. Демченко П. Е. Там, за рекой, – Палестина. – М.: [б. и.], 1989. – 128 с.
Demchenko P. E. Tam, za rekoj, – Palestina. – М.: [b.i.], 1989. – 128 s.
6. Елистратова А. В. Арабское меньшинство в израильском обществе: прошлое и настоящее // Востоковедный сборник. – М., 2002. – Вып. 4. – С. 93–112.
Elistratova A. V. Arabskoe men'shinstvo v izrail'skom obshhestve: proshloe i nastojashhee // Vostokovednyj sbornik. – М., 2002. – Вып. 4. – С. 93–112.

7. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Египте П. И. Герасимова с государственным министром по делам президентства Али Сабри. 7 августа 1957 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Том 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 102–104.

Zapis' besedy vremennogo poverennogo v delah SSSR v Egipte P. I. Gerasimova s gosudarstvennym ministrom po delam prezidentstva Ali Sabri. 7 avgusta 1957 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. Tom 2: 1957–1967 / Otv. red. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 102–104.

8. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Египте П. И. Герасимова с государственным министром по делам президентства Али Сабри. 24 августа 1957 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967: В 2-х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 109–110.

Zapis' besedy vremennogo poverennogo v delah SSSR v Egipte P. I. Gerasimova s gosudarstvennym ministrom po delam prezidentstva Ali Sabri. 24 avgusta 1957 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF, 1947–1967: V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Otv. red. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 109–110.

9. Запись беседы посла СССР в Иордании П. К. Слюсаренко с послом ОАР Мухаммедом Камаль Эд-Дин Халилем. 4 июня 1964 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 430–432.

Zapis' besedy posla SSSR v Iordanii P. K. Sljusarenko s poslom OAR Muhammedom Kamal' Jed-Din Halilem. 4 ijunja 1964 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF, 1947–1967. V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Otv. red. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 430–432.

10. Запись беседы посла СССР в ОАР В. Я. Ерофеева с председателем Египетского Национального Комитета Мира Биндари. 22 марта 1960 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. В 2-х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 315–318.

Zapis' besedy posla SSSR v OAR V. Ja. Erofeeva s predsedelem Egipetskogo Nacional'nogo Komiteta Mira Bindari. 22 marta 1960 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Otv. red. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 315–318.

11. Казакова Н. Гуманитарная деятельность ООН и решение проблемы палестинских беженцев // Востоковедный сборник. – М., 2003. – Вып. 5. – С. 56–73.

Kazakova N. Gumanitarnaja dejatel'nost' OON i reshenie problemy palestinskih bezhencev // Vostokovednyj sbornik. – М., 2003. – Вып. 5. – С. 56–73.

12. Крыжко Л. А. Египетско-израильские пограничные вооруженные столкновения в первой половине 1950-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2017. – № 10–1 (84). – С. 97–100.

Kryzhko L. A. Egipetsko-izrail'skie pogranichnye vooruzhennye stolknovenija v pervoj polovine 1950-h gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 10-1 (84). – S. 97–100.

13. Крыжко Л. А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 155–163.

Kryzhko L. A. Transformacija vneshnepoliticheskogo kursa Egipta v nachale 1950-h gg. i problema egipetsko-izrail'skih vzaimootnoshenij // Mezhdunarodnye otnoshenija. – 2017. – № 1. – S. 155–163.

14. Листопадова А. В. В поисках путей решения проблемы палестинских беженцев // Востоковедный сборник. – М., 2003. – Вып. 5. – С. 76–92.

**ПОЗИЦИЯ ЕГИПТА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА
ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В КОНЦЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.**

Listopadova A. V. V poiskah putej reshenija problemy palestinskih bezhencev // Vostokovednyj sbornik. – M., 2003. – Vyp. 5. – S. 76–92.

15. Материал для бесед члена президиума ЦК КПСС Н. А. Мухитдинова с руководящими деятелями ОАР [1958 г.] // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Том 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 250–254.

Material dlja besed chlena prezidiuma SK KPSS N. A. Muhitdinova s rukovodjashhimi dejateljami OAR [1958 g.] // Blizhnevostochnyj konflikt: iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. Tom 2: 1957–1967 / Отв. ред. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 250–254.

16. Памятная записка помощника госсекретаря США по делам с международными организациями Уилкокса государственному секретарю Дж. Ф. Даллесу о проблеме палестинских беженцев. Вашингтон, 2 июля 1957 г. // Румянцев В. П. Арабо-израильские отношения в 1950-е гг.: взгляд из Вашингтона и Москвы. Учебно-методическое пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – С. 114–115.

Pamjatnaja zapiska pomoshhnika gossekretarja SShA po delam s mezhdunarodnymi organizacijami Uilkoksa gosudarstvennomu sekretarju Dzh. F. Dallesu o probleme palestinskih bezhencev. Vashington, 2 ijulja 1957 g. // Rumjancev V. P. Arabo-izrail'skie otnoshenija v 1950-e gg.: vzgljad iz Vashingtona i Moskvu. Uchebno-metodicheskoe posobie. – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2007. – S. 114–115.

17. Справка посольства СССР в Ливане о конференции министров иностранных дел арабских государств. 7 октября 1960 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Том 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 341–342.

Spravka posol'stva SSSR v Livane o konferencii ministrov inostrannyh del arabskih gosudarstv. 7 oktjabrja 1960 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. Tom 2: 1957–1967 / Отв. ред. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 341–342.

18. Справка посольства СССР в ОАР по палестинской проблеме. 29 мая 1959 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 276–278.

Spravka posol'stva SSSR v OAR po palestinskoj probleme. 29 maja 1959 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Отв. ред. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 276–278.

19. Телеграмма посла СССР в ОАР В.Я. Ерофеева в МИД СССР. 13 сентября 1964 г. 7 октября 1960 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2 х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 438–441.

Telegramma posla SSSR v OAR V. Ja. Erofeeva v MID SSSR. 13 sentjabrja 1964 g. 7 oktjabrja 1960 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Отв. ред. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 438–441.

20. Телеграмма посла СССР в ОАР В. Я. Ерофеева в МИД СССР. 19 февраля 1960 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 296–297.

Telegramma posla SSSR v OAR V. Ja. Erofeeva v MID SSSR. 19 fevralja 1960 g. // Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967. V 2-h t. T. 2: 1957–1967 / Отв. ред. V. V. Naumkin. – М.: MFD, 2003. – S. 296–297.

21. Щевелев С. С., Крыжко Е. В. Планы короля Иордании Хусейна и палестинского движения сопротивления по решению палестинской проблемы в 1970–1972 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3–1 (77). – С. 212–216.

Shhevelev S. S., Kryzhko E. V. Plany korolja Jordanii Husejna i palestinskogo dvizhenija soprotivlenija po resheniju palestinskoj problemy v 1970–1972 godah // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 3-1(77). – S. 212–216.

22. Щевелев С. С., Крыжко Л. А. Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). – Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. – 246 с.

Shhevelev S. S., Kryzhko L. A. Egipetsko-iordanskij faktor palestinskogo dvizhenija soprotivlenija (50-e -60-e gg. XX v.). – Simferopol' – М.: SONAT, 2017. – 246 s.

23. Text of proposed message from Egyptian President Nasser to President Eisenhower, 22 January 1956 // Heikal M. H. Cutting The Lion's Tail: Suez through Egyptian eyes. – Wallingford, 1986. – P. 231–234.

24. Textes de la Revolution Palestinienne 1968 – 1974. – P.: Sindbad, 1975. – 355 p.

Kryzhko L. A. The position of Egypt in the decision of the question of palestinian refugees in the end of the 1950's - the beginning of the 1960's.

The article is devoted to the study of the position of Egypt in addressing the issue of Palestinian refugees in the period after the Suez crisis of 1956 until the early 1960's. The problem of Palestinian refugees came to the international level after the end of the first Arab-Israeli war of 1948–1949 and was aggravated in the Egyptian-Israeli confrontation after the Suez crisis. The author comes to the conclusion that the basis for the contradictions between Egypt and Israel in this matter was the approach to explaining the concept of «repatriation». Realizing the necessity of preserving the problem of the Palestinian refugees as a mechanism for settling territorial disputes with Israel, Egypt persistently adhered to the position of refusal to absorb them in the territory under its control. At the same time, the Egyptian leadership was aware of the need for a cautious approach to the problem of refugees from Palestine, seeking, on the one hand, to maintain and increase its authority among Palestinians and Arab states, and on the other, to create conditions for the maximum possible control of the emerging Palestinian resistance movement (PRM). This position of the Egyptian leadership conflicted with the vision of the solution of the problem in Jordan, which is explained by the difference in the perception of the role of the Palestinian factor in the foreign policy strategies of each side. The external removal of the Egyptian leadership from the activities of Palestinian militarized formations on the border with Israel, characteristic of the second half of the 1950's, towards the end of the 1950's – the beginning of the 1960's was replaced by official support for the military form of the struggle for the self-determination of the Palestinian people in the form of a separate state. This was aimed at raising the authority of the UAR among the Arab states as a consolidating center in the struggle against Israel, as well as getting the role of the «mentor» of the PRM. The task was accomplished by the mid-1960's. through the initiative participation of Egypt in the creation and activities of the Palestine Liberation Organization (PLO), which is to lead the PRM in the struggle for the liberation of the Palestinian territories.

Keywords: Egypt, Palestine, Israel, USSR, USA, refugees, UNRWA, G.A. Nasser.